

Мои прогнозы оказались верными. Цунаде стали подбирать женихов и устроенный ею скандал только усугубил дело. Ну, не привыкла она, что на нее так давят, попыталась огрызаться в ответ и у нее бы даже вышло отбрехаться, сиди на месте Главы Тобирама, а не я. У меня желания ее покрывать не было, да и власти особой тоже, как и уважения. Не успел я их набраться, мое слово котировалось среди сверстников, плюс-минус три-пять лет, а для стариков заставших Клановые Войны, я был сопляком. В глаза это никто не высказывал, даже приказам подчинялись, но я прекрасно видел разницу. Если Тобираме хватало одного приказа, то мне приходилось еще и пояснять. И все равно не исчезало ощущение, что ко мне присматриваются, оценивают. Пока я соответствовал их представлениям о хорошем наследнике, проблем не было. Однако мне приходилось быть очень осторожным, чтобы не лишиться того, что уже имею, постепенно находя подход ко всем. Ситуация с Цунаде... я бы ее поддержал, выступил против всех, если бы не одно «но», я был с ними полностью согласен. Моей сестре пришло время отгрести за свои ошибки. Все же старики смешивали ее с грязью мастерски, говоря то же, что и я, но более жестко. Зря Цуна не прислушалась к моим словам.

— Достаточно, — кажется, никто не ожидал, что я вмешаюсь. Однако старейшины слишком рьяно взялись за мою сестру. Всего полчаса, я ощущаю, как она начинает ломаться, взгляд еще не стал затравленным, но близко к этому. Тяжело ощущать себя одной против всех, когда никто не заступится, не поможет, а ведь вначале она бросала на меня взгляды, ожидая поддержки. Не дождалась. Я не собирался ее отмазывать.

— Наваки-сан? — мой голос был достаточно громким, чтобы его расслышали, но вот поверить, что я оборвал кого-то из них на полуслове, они не могли. Слишком долго я демонстрировал уважение к сединам.

— Я сказал достаточно, мы уже услышали ваше мнение насчет поступка моей не-сан, — сухо отзываюсь я. — Я согласен с уважаемым советом, что оставлять это так просто нельзя. Ее поступок отразился на всех. Однако... — обвожу внимательным взглядом присутствующих. Слишком авторитетные, загнали Цунаде в угол, а ведь та сильный ирьенин и неплоха в фуин, ей хватит дня, чтобы многое сделать, было бы желание. Учитывая происходящее, оно у нее будет. Разгрести же последствия придется мне, а то и всему Клану, ведь практика показывает, что дурость у нее принимает масштабные размеры, — я считаю, что предложенные вами кандидаты не подходят...

— Наваки-сан! / Мальчишка! — замолкаю, не горя желанием перекрикивать весь этот гвалт. И ведь их всего десяток, а шуму... хотя, стоит запомнить, кто меня обозвал «мальчишкой», а кое-кто даже произнес что-то вроде «сопльк». Именно эти будут опаснее для меня сильнее всего. Точнее, они не опаснее, а просто против меня. Самой опасной категорией можно считать тех, кто не торопится выдавать своего отношения ко мне, но все равно не принимает.

— Тендзиро-сан, — негромко прошу сидящего по правую руку от меня мужчину. Не скажу, что я доверяю этому старому шиноби на сто процентов, но ему верил Тобирама, пока этого достаточно. Естественно, он не поддержит откровенно бредовую идею, но здравые мысли — вполне. К тому же, как советник он мне необходим, я еще слишком неопытен в делах Клана и могу опростоволоситься в момент. Ну и главное, у него есть то, чего я еще не заработал — авторитет среди шиноби старшего поколения.

— Тишины! Наваки-сама еще не договорил, стоит его послушать, за это время он высказал немало интересных идей, — мне оставалось только мысленно позавидовать, Тендзиро уgomонил их действительно быстро, ему даже орать не пришлось.

— Благодарю, — позволяю себе легкий кивок, смотря на воспрянувшую Цунаде мрачным взглядом. О, нет, дорогая сестричка, так просто ты не отделаешься и уж тем более, я не собираюсь забирать весь огонь на себя. Я и без того был громоотводом больше месяца. Мне это осточертело, да и наказать тебя действительно надо. Кроме того, твое замужество уже не изменить, своим поступком ты наглядно показала, почему среди ниндзя так мало куноичи. Не в обиду им всем, но именно из-за вот таких одиночек, к женщинам отношение соответствующее. — Итак, как я уже сказал, подобранные вами кандидаты не подходят... Я поясню, — мне приходится повысить голос, чтобы перекрыть тихий ропот. — Все предложенные вами мужчины, либо ее ровесники или же во много раз старше моей не-сан. Первые не подойдут из-за того, что не каждый из них сможет справиться с ней. Вторые уже лучше, но они все на фронте и шанс не вернуться оттуда, у них велик. К тому же, такое поспешное замужество не-сан, вызовет вопросы у других и они начнут активно этим интересоваться. И они найдут информацию, что нам не выгодно, Клану нельзя терять влияние еще больше, вы это сами понимаете.

— Что ты предлагаешь, Наваки? — самый старший, по слухам, заставший еще Буцуму старик, поднял на меня свои выцветшие глаза. Холодные, полные вселенского безразличия. За все собрание, он практически ничего не говорил, даже бровью не повел, когда я только взял слово. Зато сейчас — вмешался, когда понял, что мои слова заставили остальных задуматься.

— Нам нужны союзы не только с Узумаки, — сказал и примолк, ожидая бурю возмущений, но, похоже, все ожидали реакции своего негласного лидера этакой оппозиции, поэтому я продолжил. — Я бы предложил восстановить договор с Учиха, но ни мы им, ни они нам, своих людей не отдадут, тем более с сильной кровью, поэтому стоит обратить внимание на другие Кланов. Слабее, но чьи способности смогут сбалансировать наши. Мой взгляд пал на Курама. Сильные иллюзионисты, из-за Учиха они незаслуженно забыты. Однако можно пойти и другим путем. Тобирама-джи заинтересовался Джирарей, чья родословная выявила родство с нашим Кланом и он дал указания искать по другим направлениям. Среди найденных по его приказам, много потомков уже несуществующих Кланов. Я бы хотел, чтобы вы изучили эту информацию и составили прогнозы насколько они усилят Клан и как это повлияет на отношение к нам в Конохе. Пора возрождать наше влияние.

— Разумно, — чужой прищур мне не нравится, но я слишком хорошо понимаю, что отдал действительно ценную информацию. — Вы хотите, чтобы мы подобрали жениха Цунаде-химе из них?

— Тобирама-джи планировал сделать подобное, — отвечаю уклончиво, не желая рассказывать, что вообще-то, это мне он женщину искал, а не Цуне осеменителя. Ту неволить никто не собирался, но тут уже ничего не поделать.

— Хорошо, мы изучим информацию и дадим свой ответ, — поставил в нашей беседе точку старик. — Цунаде-химе, вы можете удалиться.

Проглатываю возмущение, по идее, именно я должен был ее выставить за двери, а не он. Однако сейчас не время демонстрировать гонор. Главное, я смог получить отсрочку. Ненадолго, но дальше придумаю что-нибудь еще. К примеру, Цунаде все же найдет себе возлюбленного, хотя бы в пику остальным. Если же он будет достаточно силен, мне даже стараться не придется, старики его сами одобряют. Осталось... выдержать скандал с Цунаде, вот кто точно за мое вмешательство благодарности не испытывает.

— Хорошо, раз решили этот вопрос, стоит определиться, что будем делать с Джирарей и

Орочимару, — недовольно качаю головой на хлопнувшую дверьми Цунаде. Вот у кого дурной силы море, а желание включить мозг мало. Ну и кому она этим хоть что-то докажет? Наоборот, она наглядно показала, что правильно ее считают ребенком, неспособным принимать решения за себя. — Я говорил с ними обоими и встречался с представителями их призывов. Оба показались мне многообещающими. Жабы и Змеи. Убеждают всех в своей вражде, но ненависти я не заметил. Они могут неплохо послужить Клану, но у них высокие требования к контрактникам. Однако я получил согласие для нашего Клана, они готовы сотрудничать. Единственное условие — кандидатов выбирают они сами. Я посчитал глупым отказывать, к тому же, стоит провести беседы с подростками и детьми, они должны осознать насколько опасно идти в мир призыва, даже имея опыт сражений и подготовки, — глубокий вздох. — Джирая и Орочимару дали согласие на просмотр их воспоминаний за время проведенное у призыва. Я предлагаю сделать ответственную за извлечение воспоминаний Току-сан, она сильна в гендзюцу, но я готов выслушать другое предложение. Главное, не дать молодежи ощутить себя всемогущими и повторить их подвиг. Риск слишком велик, мы не можем себе позволить так бездарно терять людей. Ваше мнение?

Взгляд неторопливо скользит по задумавшимся людям. Я поднял вопрос, который встал ребром. Выходка этой троицы спровоцировала и остальных. Гордость клановых ребят была задета и если уж Джирая с Орочимару смогли, то почему мы не сможем? Уверен, этот вопрос задал себе каждый и уже начались брожения. Ребята вернулись лишь семь часов назад, а уже были пойманы около десятка идиотов решивших повторить их подвиг. Не уверен, что их остановят простые запреты, поэтому хочу пойти другим путем, но не имею для этого навыков, следовательно, перекину заботы на других. Не идиоты же они и не устроят аттракцион, где выживает сильнейший? Сейчас же не время Клановых Войн, есть возможность дать окрепнуть и стать сильнее. Надо этим пользоваться.

После совета я шел выжатым. Было ощущение, будто меня через мясорубку пропустили. Устал дико, старики (да какие там старики? Большая часть даже шестидесяти, если не пятидесяти лет не достигла!) не хотели меня отпускать так просто. Своим заступничеством за Цунаде и тыканьем в животрепещущие проблемы, я их раздраконил и они поторопись пояснить мне всю степень моей неопытности, задавая каверзные вопросы. Хорошо хоть откровенно не подставляли, но на ошибки указывали с огромным удовольствием...

Идиотом мне себя чувствовать не нравилось, тем более, за этот месяц я много вопросов изучил, разобрал большую часть документации Тобирамы, в том числе касающейся деревни, не только

Клана и уже мнил себя неплохим специалистом. Сегодня же мне наглядно показали, что загордился я собой зря. Просто в глазах остальных я уже эволюционировал из одноклеточного до моллюска. Нехилый шаг в развитии, если забыть, что и у тех, и у тех, мозг отсутствует как класс.

При подходе к моим комнатам глаз царапает неправильность. Вроде бы все как и должно быть, но что-то не так. Усталость моментально отступает, вперед выходят навыки не раз спасавшие мне жизнь в Лесу Смерти. Внутри буквально все кричало об опасности, которой просто не могло быть в сердце Клана. В чем дело? Стоит ли открывать двери?

Долго колебаться мне не пришлось, двери распахнулись сами, давая мне прекрасный вид на разгневанную сестрицу. Мда... проблема нашла меня сама, но радоваться этому не получается.

— На-ва-ки! — мое имя она буквально прорычала. Налитые кровью глаза показали, что я правильно оценил ее состояние и она точно не полна признательности за мое вмешательство.

— Цуна? Прекрасно, не придется за тобой посылать, — отодвигаю ее со своего пути, молча заходя в комнату. — Закрой двери и активируй барьер, есть разговор, — мое поведение сбilo ей настрой, она буквально закаменела. — Не стой столбом, Цуна.

— На-ва-ки! — интонации чуть изменились, но тон все еще оставался взбешенным. Хотя мои требования она выполнила, заставляя чувствовать небольшое злорадство, ведь барьеры были ее слабой стороной, она была односторонним знатоком фуин, уделяя внимание только тому, который применяется в ирьедзюцу, да и то, не лечебному (кто б ей его еще показал!), а диагностирующему или же накапливающему чакру. Хотя я подозревал, что Мито-сама дает лишь минимум, не выдавая секретов.

— Я тебя предупреждал, Цуна, — обрываю достаточно холодно. — Тобирамы-джи больше нет, никто не будет тебя прикрывать. Я не он. У меня нет такой силы и уважения. На Мито-сама тоже не надейся, она для Клана чужачка, годы жизни с нами ничего не поменяли. Ее уважают, но своей не считают. Тебе же следовало прикусить язык и думать, что ты говоришь, а не

пытаться лезть напролом, — теперь я позволил своему раздражению выплеснуться, наступая на нее. Слыша, как мои слова буквально пропитаны ядом и остановиться не удается. Меня несет. — Ты повела себя, как идиотка и теперь обвиняешь в этом меня, да, Цуна? — кулаки сжимаются, я с трудом себя удерживаю. Слишком устал. — Это не я должен был выгораживать...

— Выгораживать?! Это так теперь называется?! — она буквально взвилась, заставляя меня раздражаться еще сильнее.

— Молчать! — рявкаю, уже совершенно не сдерживая свою ярость. Чакра на мгновение выходит из-под контроля, пол под ногами взрывается щепками, возвращая меня в реальность и давая возможность взять ее под контроль. — Да, я тебя выгораживал, дура! У тебя есть возможность найти парня себе по душе, а не ложиться под старикана, на которого указали! — рычу не хуже собаки. — Включишь мозг, еще и соратника верного получишь, а если подавишь своим дрянным характером, только вибратор на ножках. Сама выбирай, что тебе больше по душе, но не смей больше позорить память джи-сана. Тебе понятно, Цуна?

— Знаешь, а я думала ты будешь на моей стороне, — ответ был полон яда.

— Думай, что хочешь, я все сказал, — холодно отрезаю я, с трудом выдерживая гневно-презрительный взгляд сестры. Ну, а чего я еще ожидал? Сам же думал о том, что она мое вмешательство не оценит.

— Доброго дня, Наваки-сама, — не прощание, а буквально плевок, после которого она вылетает из моей комнаты, как ошпаренная, разнося в щепки двери вместе с барьером. Идущая ей на встречу служанка, едва успевает вжаться в стену, иначе бы ее снесло напроочь. Вот и поговорили.

— Мяу? — рядом появляется огромный саблезубый котенок, хотя это уже полноценный тигр.

— Мда... — выдыхаю, взгляд по сторонам показывает, что отдохнуть в моей собственной комнате мне не светит. Цунаде пока меня ожидала, знатно прошлась по всем вещам, разломав все, до чего дотянулась и напугав своего же питомца, который весь этот месяц верно ее ждал. Он даже ел только у меня с рук и то, очень мало, обрадовался возвращению блудной хозяйки, а та уже про него позабыла, найдя новую игрушку. — Эй, ты! — обращаюсь к бледной служанке, которая вздрогнула и неверяще посмотрела на меня. — Да ты.

— На-на-наваки-сама? — дрожащий голосок прекрасно показал состояние бедной девушки.

— Возьмешь себе пару помощниц и приберешься в моих покоях, плюс передай мое распоряжение починить двери. Исполняй, — короткий приказ.

— Хай! — она торопливо умчалась... наверное, за подмогой.

— Пойдем, погуляем в Лесу Смерти, Юки? — протягиваю руку и глажу лобастую голову довольно прищурившегося саблезуба. Тот явно не против моей задумки, ему не хочется попасть под горячую руку моей сестрицы. Ну и прекрасно, одному там даже по краешку опасно бродить, а с обученным тигром ко мне сунется только самоубийца.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1421649>